

Цзян Хань всё ещё хотела возразить, но в её голове внезапно всплыла сцена, как Ацзю только что выскользнула из её рук. Она вздрогнула и, взглянув на уверенный взгляд Гу Шэн, проглотила слова предостережения.

Казалось, уверенность этой девушки не была безосновательной. Возможно, Ацзю больше не был тем маленьким комочком, который она помнила, только и делавшим, что грызла свои пальчики.

На самом деле, оба принца не видели ничего особенного в своей сверхранговой младшей сестре.

Хотя она, казалось, была немного перекормлена, но, наблюдая за её ростом каждый день, они не замечали ничего выдающегося.

Для Первого принца Ацзю было существом, которое после еды бежало к Драгоценной наложнице Ю за поцелуями, к братьям и сёстрам за объятиями, а остальное время проводило, копая червей или ища их.

Откуда у неё могли быть способности сдать экзамен на поступление?

Первый принц, краем глаза наблюдая за Цзян Хань, увидел, что она больше не возражает, и с удовлетворением поднял подбородок:

— Тогда решено.

Экзамен на поступление был назначен через пять дней. За это время Гу Шэн изучила все требования физических испытаний для высших аристократов.

Поскольку экзамен был рассчитан на детей около восьми лет, требования не были слишком сложными. Помимо базовых испытаний, таких как лазание и прыжки, Гу Шэн немного беспокоилась о стрельбе из лука.

Поэтому на следующий день после занятий она взяла Девятое высочество и слуг, пошла в хранилище Императорской академии и взяла два маленьких лука для экзамена, чтобы потренироваться на стрельбище.

Для детей младше семи лет экзамен требовал попадания в цель с расстояния двадцати шагов.

Гу Шэн помнила истории о стрелках, которые могли попасть в цель с сотни шагов, и не хотела пробовать такое «детское» расстояние.

Но, оказавшись на стрельбище и оценив расстояние, она смиренно попросила инструктора установить дистанцию в двадцать шагов.

Затем Гу Шэн первой вышла на поле, встала на расстоянии двадцати шагов, приняла правильную позу, натянула тетиву, прицелилась в центр мишени и выпустила стрелу.

Стрела упала на землю, едва не попав ей на ногу.

Гу Шэн:

«...»

Инструктор:

«... Нужно... приложить больше силы, вот так, натяни тетиву и отпусти».

Гу Шэн, сдерживая слёзы, подумала, что уже приложила все усилия. Этот лук был слишком тугим! Кто вообще может его натянуть?!

Девятое высочество, наблюдающее за происходящим, спокойно грызло свои пальцы, но, увидев, как стрела Гу Шэн чуть не попала ей в ногу, неожиданно засмеялось так сильно, что чуть не откусило себе палец.

Гу Шэн, разъярённая, обернулась и крикнула:

— Прошу Высочество попробовать!

Девятое высочество подняло ручку, показывая, что её нужно поднять. Слуги быстро подхватили принцессу и принесли на стрельбище, вручив лук.

Инструктор хотел подойти и объяснить основы, но Девятое высочество махнуло рукой и сказало:

— Я уже играла с этим.

Сказав это, оно расставило ноги, встало прямо, на расстоянии двадцати шагов, взяло лук, натянуло тетиву, прицелилось в центр мишени и выпустило стрелу, которая попала прямо в яблочко.

Стрела, воткнувшаяся в мишень, ещё дрожала.

Гу Шэн закрыла лицо руками.

Никогда больше не буду разговаривать с этими сверххранговыми императорскими аристократами!

Девятое высочество, казалось, было удивлено, некоторое время смотрело на стрелу в центре мишени, затем попробовало натянуть маленький лук и, недовольно надувшись, сказало:

— Принесите Гэ И.

Несколько слуг сразу же вышли со стрельбища.

Что за «Гэ И»? Гу Шэн не расслышала, с недоумением посмотрела на недовольное лицо Девятого высочества, затем снова на стрелу в мишени и, снова покраснев, закрыла лицо.

Через некоторое время слуги вернулись с маленьким луком, украшенным драгоценными камнями, и почтительно передали его Девятому высочеству.

Гу Шэн наконец поняла, что «Гэ И» — это имя этого лука.

Судя по блестящей чёрной поверхности лука, она поняла, что не сможет натянуть его ни на йоту.

Но она ничего не сказала, просто молча наблюдала, ожидая, что Девятое высочество опозорится.

Затем она увидела, как Девятое высочество подняло этот императорский лук, снова

прицелилось в центр мишени и выпустило стрелу.

Гу Шэн ещё не успела осознать происходящее, как услышала резкий свист стрелы, рассекающей воздух, и непроизвольно повернулась к мишени.

Раздался глухой звук, и стрела в центре мишени раскололась пополам, но новой стрелы в яблочке не было.

Гу Шэн, с недоумением, услышала, как инструктор воскликнул:

— Отлично! Стрела прошла сквозь мишень на расстоянии двадцати шагов! Мастерство Девятого высочества внушает восхищение!

Что... что? Она пробила мишень?

Гу Шэн больше не стала разговаривать, молча забрала лук у Девятого высочества, чтобы этот маленький тиран больше не мог «унижать» её, и холодно сказала:

— Ладно, сегодняшняя тренировка окончена. Высочество, возвращайтесь во дворец и отдыхайте.

Через пять дней Первый принц, сопровождаемый группой императорских аристократов, наблюдал за экзаменом Девятого высочества на стрельбище.

По сравнению с бледным лицом Первого принца, Гу Шэн почувствовала, что её «унижения» последних дней были мелочью.

Ведь пять дней назад Первый принц «торжественно» пообещал Гу Жао, что сможет окончательно лишить Гу Шэн места в Императорской академии.

В тот же день Гу Жао, вернувшись домой, распространила эту «хорошую новость», и многие в доме начали насмехаться над Гу Шэн и её матерью, госпожой Янь.

Наложница Шэнь даже подготовила пиршество, чтобы сегодня, когда Гу Шэн вернётся домой, «утешить» её, но на самом деле насмехаться над её возвращением к статусу простолюдинки.

Но никто не ожидал, что на экзамене Девятое высочество пройдёт все испытания с лёгкостью, даже пробив стрелой мишень, и после этого с выражением «я могу сделать ещё десять таких».

Первый принц, наблюдавший за всем этим, пытался изобразить радость, но не смог, его лицо стало жёлтым, и он, словно шёл по вате, вернулся во двор Вэньхуа.

После занятий слуга доложил:

— Гу Жао просит аудиенции у Вашего Высочества.

Первый принц, словно окатили холодной водой, открыл рот, но через некоторое время медленно закрыл глаза и слабым голосом сказал:

— Скажи, что я сегодня устал, встретимся в другой день.

Он не знал, как встретиться с Гу Жао, а Гу Жао, конечно, понимала это. Она пришла, чтобы успокоить Первого принца, показать, что она не расстроена.

Ведь возвращение Гу Шэн в статус спутницы в учении уже было для Гу Жао невыносимым, и если из-за этого она потеряет поддержку Первого принца, это будет настоящим самоубийством!

Экзамен Девятого высочества был сдан с наивысшим результатом, что привело Императора Цию в восторг. Услышав от Цзян Хань о том, как Гу Шэн самоотверженно поручилась за Девятое высочество, он был тронут её преданностью и наградил её десятью рулонами шёлка и двумя наборами драгоценных украшений, которые были отправлены в дом Гу.

Гу Шэн вернулась к Девятому высочеству.

И продолжила свою жизнь, полную неожиданных сюрпризов и случайных «унижений» от маленького тирана.

Весна сменялась осенью, и так она спокойно, но... с негодованием, провела четыре года.

В 43-й год правления Цию, девятый день третьего месяца.

Тринадцатилетняя Гу Шэн, держа в руках новую пипу, сидела перед зеркалом, глядя на своё изысканное отражение, и с улыбкой беззвучно произнесла:

— Цзян Хань, жди меня.

Великое музыкальное состязание проводилось не каждый год, а раз в два года, подобно весенним экзаменам, и организовывалось Министерством ритуалов.

После трёх этапов отбора оставались только лучшие участники, которые могли участвовать в состязании.

Те, кто занимал первые три места, получали должности придворных музыкантов.

Первое место — шестой ранг, чиновник «Чистый звук», с наградой в двести лян серебра; второе место — шестой ранг, чиновник «Блуждающий ритм», с наградой в сто лян; третье место — седьмой ранг, чиновник «Плывущие облака», с наградой в пятьдесят лян.

После состязания, независимо от того, занимали ли они должности, они получали ежемесячное жалованье от двора.

Желающих получить государственное содержание было много, но талантливых учеников — мало.

Поэтому многие простолюдины, не способные стать чиновниками или военными, копили деньги, чтобы отправить своих детей в столицу для участия в таких отборах на придворных музыкантов и танцовщиц.

Ведь в силе или красоте простолюдины не могли соперничать с аристократами, и оставались только экзамены и состязания, требующие упорного труда.

Местом проведения состязания был двор Циньфан, расположенный недалеко от Императорской академии. Дворяне и зажиточные горожане могли заранее подать прошения для свободного посещения.